

Прошла новость, что приехавший человек был невероятно красив, людям даже не было важно мужчина это был или женщина, главное, что этот человек был из секты Тайхуа и пришёл, чтобы наблюдать за соревнованиями между истинными учениками.

Битвы за внешние и внутренние врата были всего лишь детской игрой с точки зрения высокого уровня истинных боевых сил Секты Скайуокер. Реальными людьми, что представляли Секту были её истинные ученики.

Цзян Сю не вглядывался в них внимательно и не искал информации. Учеников, вероятно, насчитывалось более тысячи. Эта цифра звучала не так страшно, однако, зная, что даже один Небесный Бог мог господствовать в династии, то более тысячи Небесных Богов, собравшихся вместе в годы своего становления, насколько могущественным это начинало казаться?

Несколько десятков истинных учеников секты Скайуокер, выходящих на улицу, было достаточно, чтобы различные династии области Линчжоу уподобились их великим врагам. Ни одна из стран не стала бы показывать своё истинное оружие врагу, и если бы кто-нибудь слил такую информацию, то их всех посчитали бы предателями своей страны. Сейчас народ секты Тайхуа мог открыто приходить и смотреть на соревнования истинных учеников, и невероятному количеству учеников из Скайуокер приходилось останавливаться на их пути, чтобы вежливо поприветствовать другую секту. Это напоминало Цзян Сю о Земле, когда та потеряла свою силу и уважение около ста лет назад.

Во дворе Цзян Сю, Шангуань Чжаорун всё ещё слушала то, что говорила Ван Синья.

- В то время пришёл Гун Цзы, и с одним Небесным мечом граница была нарушена. Как только появился Гун Цзы, все оказались шокированы, - Ван Синья говорила с большим волнением, а горничные на стороне слушали с не подавляемым интересом. - Тогда господин сказал, что он сразится со всей десяткой! Конечно, они не поверили, и Ли Ицзин, который был вторым в рейтинге, поспешил на битву с господином, и рука Гун Цзы упала... - Она говорила так, как будто сама была там, хотя, на самом деле, слышала это со слухов, гуляющих по округе. Однако, ей было достаточно и того, что только две горничные поверили в это, и теперь историю слушали сотни раз.

Теперь вся секта Скайуокер обсуждала талант Цзян Сю. Это было потрясающе!

С тех пор, как закончились соревнования за Внутренние Ворота, У Чжанькуй, который жил в том же районе, и другой ученик, что вместе с ними вошёл в Секту, оба перестали подходить к воротам Цзян Сю. С одной стороны, могущество Цзян Сю сделало его недоступным, с другой, Цзян Сю находился в самом центре разворачивающейся бури, а У Чжанькуй был слишком близко к нему, и в случае, если Цзян Сю проиграет в битве с истинными учениками, то он окажется замешан в этом деле.

В последние несколько дней, кроме нескольких горничных, устраивающих шум во дворе, здесь было довольно тихо. Кроме того, соревнования с истинными учениками приближались и весь клан знал, что Цзян Сю собирался бросить вызов Гу Цяню. Этот ученик втайне искал кого-то, кто мог бы иметь дело с Цзян Сю, чтобы позже смочь издеваться над ним.

Небесная музыка снаружи приближалась всё ближе и ближе, и те, кто приезжал сюда от имени секты Тайхуа, конечно же, не могли быть второстепенными персонажами. В поездке вместе с ним была ещё группа людей, как будто приезжала иностранная делегация, а вдоль подъездной дороге цвели цветы и растения с красными лепестками, разбросанными по всему

пути.

Внутри дома, Цзян Сю остановил своё культивирование, хотя в эти дни очень спешил с тренировками, но из-за беспокойства в сердце, что Гу Цянь найдёт какие-то проблемы и придёт к нему разбираться, он был не в состоянии очистить свой ум и посвятить себя тренировкам. На это накладывались и усиленные занятия в последние несколько месяцев, от чего его тело и разум очевидно устали. Он увидел оставленный для него чай, с ещё тёплым дымом над кружкой. Шангуань Чжаорун продолжала заботиться о нём, делая это максимально незаметно. Парень подошёл и сделал глоток чая, а его глаза внезапно застекленели.

- Значит, это она!

Несмотря на то, что это было далеко, Цзян Сю все ещё мог использовать свою секретную технику, чтобы увидеть, что это фея с венцом из бусин на голове, одетая в золотое грациозное и элегантное платье, с тяжёлым макияжем на лице, напоминающим всем, что она имела благородный статус.

Цзян Янь – племянница Верховного Мастера секты Тайхуа, которая казалась младшей, но, на самом деле, была даже старше Верховного Мастера, а Цзян Сю так ещё более не сравнен с ними по возрасту.

Некоторые предполагали, что её возраст перевалил за десять тысяч.

Сотни лет назад, Цзян Сю однажды был в Тайхуа. Эта женщина доминировала там и была одной из правительниц, и, хотя много воды утекло, Цзян Сю всё ещё имел глубокое впечатление о ней. Культивирование этой женщины было не низким, а ум потрясающе изворотлив.

- Если бы я знал об этом моменте сегодня, то должен был убить тебя тогда!

Глаза Цзян Сю лопнули от убийственного умысла. В той битве, на горе Тяньхуа, Цзян Сю носил престиж первого в мире Скоростного Восходящего Бессмертного Короля, и можно сказать, что он был чрезвычайно импозантным, собираясь наделать кучу шума. Он убил многих сыновей и дочерей Тайхуа, и, наконец, даже Великого Мастер Секты вместе с группой старейшин. Только тогда он посмеялся и ушёл, избив до основания величие секты Тайхуа.

В то время, если бы Цзян Сю был немного быстрее и не сделал так много глупостей, времени было бы достаточно, чтобы убить Цзян Янь, и тогда сегодня никогда бы не наступило.

- Какая сказочная музыка, сестра Чжаорун, пойдём посмотрим.

- Хорошо!

Как раз в это время Цзян Сю толкнул дверь и вышел на улицу. Солнце снаружи было ярким и сияющим, на дворе стояла осень, так что воздух был немного прохладным и подавленным.

- Господин...

- Богатая девочка не знает ненависти к падшей секте. Через реку до сих пор поют о цветах на заднем дворе, - Цзян Сю произнёс фразу, которую горничные никогда раньше не слышали. Лицо Секты Скайуокер было сметено, но они не знали о великом унижении, которое пришлось испытать секте.

- Как? - У Шангуань Чжаорун было красивое сердце, хотя лицо Цзян Сю, как обычно, было бесчувственным и безразличным, но он никогда не относился к слугам плохо. Сегодняшнее внезапное открытие двери было очень неожиданным. - Снаружи звучит бессмертная музыка, я слышал, что это драгоценный гость из секты Тайхуа, мы хотели бы взглянуть, не хотите ли вы пойти с нами, Ваше Высочество?

- Точно. Может вы пойдёте с нами? Гон Цзи всегда тренируется дома, так что он должен время от времени расслабляться, - у трёх горничных хватило бы слов для того, чтобы уговорить кого угодно.

- Ребята, вам нечего делать? Что можно увидеть в секте Тайхуа? Разве вы не знаете, что секта Тайхуа находится в том же состоянии, что и секта Скайуокер. Одна гора не допускает двух тигров, а две секты враждуют уже десятки тысяч лет? - Лицо Цзян Сю было холодным.

Несколько горничных определённо не осмелились больше поднять глаза с земли.

- Но если это так, то почему люди из секты Тайхуа приходят в секту Скайуокер, чтобы посмотреть на соревнования истинных учеников? - Шангуань Чжаорун задала вполне логичный вопрос.

- А ты как думаешь? - Лицо Цзян Сю стало ещё холоднее.

Это была сфера, в которой Шангуань Чжаорун ничего не понимала, но зато она видела, что господин был зол и не хотел, чтобы они ходили смотреть на секту Тайхуа. Кажется, другая секта была ему отвратительна.

Цзян Сю хмурился, зная, почему Чжи Дао женился на ученице секты Тайхуа. Это произошло потому, что Чжи Дао искал помощи от секты Тайхуа для того, чтобы занять положение Верховного Мастера. Но Цзян Сю всё равно не мог понять этого. За ними всегда кто-то следил и ясно видел происходящее в секте. Цзян Сю всегда был чрезвычайно уверен в себе и любые любопытные взгляды чувствовал за версту, но игнорировал своих соперников. Более того, он несколько забыл, что сейчас всё ещё далёк от своего пика культивирования.

- Мы не пойдём, так что я сделаю для вас пирожные на послеобеденный чай!

Услышав это, гнев Цзян Сю немного сгладился.

На вершине лестницы Секты Скайуокер были многие старейшины. Они должны были поприветствовать таинственного гостя из секты Тайхуа, чьё прибытие сигнализировало о том, что скоро начнутся соревнования истинных учеников. Время Цзян Сю для культивирования земли подошло к концу.

- Кузина!

Женщина в белоснежной тунике с группой помощников, растянувшихся на три-четыре метра, словно летела по ветру. Стоящая, но несравненно достойная и величественная женщина, которая увидела Цзян Янь, радостно закричала.

- Шурин тоже вышел встретиться с тобой, - после того, как она подошла и присела, чтобы сделать реверанс, то начала с энтузиазмом щебетать. - Кузина мы так рады видеть тебя, моя Секта Скайуокер гордится тем, что ты приехала. Я так давно не видела вас, и так волновалась, что уже вся извелась.

- Ты как всегда много говоришь, - Цзян Янь протянула руку и потрепала женщину по щеке. Потом её взгляд упал на высокого мужчину с великолепной фигурой. - Шурин!

Все дело было в правилах. Даже дядя должен встать на колени, когда видит дочь своей королевы. Цзян Янь действительно была очень груба в этот раз, и многие из присутствовавших учеников Скайуокер чувствовали себя неприятно смотря на неё, но ничего не могли с этим поделать.

Семья хозяина клана была счастлива, и они всё ещё могли выделяться среди других сект и не было в Скайуокер другого такого человека, как Вэй Чжэн.

- У Цзян Янь должно быть был трудный путь.

- Да? Совпадение, по дороге сюда я проезжал мимо Скайуокер Сити и слышала, что ваш клан породил ещё одного супер-гения. Он всего за четыре месяца устремился от Низшего Небесного Бога к Срединному Небесному Богу, и занял первое место в соревнованиях за внутренние ворота.

- Действительно, есть такой номер один. Однако гениев в Секте много, и гораздо больше тех, кто более ошеломляющий, чем он. Гении часто заканчивают трагедией. Цзян Фейсю - хороший пример.

- Когда начнутся соревнования истинных учеников? - Услышав это, Цзян Янь улыбнулась.

- Так как вы уже прибыли, то давайте начнём завтра.

<http://tl.rulate.ru/book/14124/1118681>